

К.Д. ШУЛЬМАН
K.D. SHULMAN

МЕДРЕСЕ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ И ЛОКАЛИЗАЦИИ¹

MADRASAHS OF THE KERCH PENINSULA: PROBLEMS OF SOURCES AND LOCALIZATION

Как известно, духовные образовательные учреждения в мусульманском мире всегда имели большое влияние на повседневную жизнь населения. Косвенно они также связаны с социально-экономическим развитием народов, среди которых работали выпускники этих учреждений. В эпоху Крымского ханства обучение в медресе, начальной школе с общеобразовательными предметами и обязательным изучением Корана, стало обязательным для детей обоих полов. Поступление же на следующую учебную ступень, в медресе, могло обеспечить хорошую карьеру и поэтому обязательно выбиралось родителями для одного из сыновей в большой семье. Соответственно, после окончания медресе его выпускник мог занимать в период Крымского ханства духовные и административные должности; позднее, при Российской империи, – духовные должности. При этом факт возросшего в XIX веке значения неформального лидерства духовных лиц у крымскотатарского народа свидетельствует в пользу того, что получение образования в медресе открывало многие карьерные пути и после присоединения Крыма к Российской империи.

Образование в медресе вплоть до их закрытия в 1920-х гг. оставалось духовным и во многом национально ориентированным. Во все эпохи оно наследовало учебную структуру еще золотоордынского периода (финансирование, методика преподавания, система общежития, преподавательский состав и т.д.). Перемены касались лишь введенного в XIX веке, и часто против воли руководителей медресе, русского языка и методики преподавания арабского языка.

Обучение арабскому языку конца XVIII – начала XIX века можно сравнить с тьюторским: преподаватель объяснял группе старших сохт правила, в это время младшие занимались в своих комнатах, лежа и читая при надзоре буюка по «катихозической форме», вопрос-ответ без понимания сути, буква в букву. Причина – следование традиции, использование священных методик древнемусульманских медресе, разработанных еще для арабоязычных учащихся. Для тюркской языковой среды такой подход был губительным тормозом, но долгое время из-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №20-18-00076, <https://rscf.ru/project/20-18-00076/> Проект «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

менить ничего не решались. В начале 80-х гг. XIX века И. Гаспринский сетовал, что метод преподавания в медресе Крыма – «долбление и зубрение, зубрение и долбление». Е.Л. Марков указывал, что такой метод для обучающихся кончается «совершенным умственным отупением, несправедливо заставляющим многих отчаиваться в способности татарской расы к европейскому образованию» [Ведомости о числе..., 1893, с. 114 – 141]. И лишь в конце XIX века медресе вслед за мектебами перешли на «новометодный» стиль преподавания арабского: повторение за преподавателем на слух буква за буквой. Эта практика применяется до сегодняшнего дня.

Сравнения медресе с университетом, часто встречающиеся в литературе, не являются корректными; идея «высшего медресе» прорабатывалась во второй половине XIX века ведущими исламскими интеллектуалами и богословами, например. Хусаином Фаизхановым [Фаизханов, 2023, с. 7 – 22] и Исмаилом Гаспринским, но своей реализации она не получила до сих пор. Корректнее сравнивать медресе с христианскими семинариями или заведениями среднего профессионального образования по возрасту принимаемых на обучение (12 – 15 лет), полу (мужской) и периоду обучения (3 – 7 лет после джадидистских реформ, до этого – до 15 лет или по изучению курса арабского языка). Поэтому студентами (сохтами) крымских медресе становились те, кто либо выбрал духовный путь для своей карьеры, либо стремился путем последующего занятия должности при ханском дворе или позже в структуре Духовного управления мусульман Крыма возвыситься, либо не имел возможности иной реализации.

Несмотря на наличие конфессиональных образовательных организаций в Крыму как минимум с 1333 г. (медресе хана Узбека) [Боданинский, 2019, с.183], речь о наличии их системы не может идти ни в один из периодов в истории Крыма. В период Крымского ханства основываемые и возглавляемые яркими духовными деятелями, они были опорой ханской власти и хранителями одобряемой государством религиозной нормы, которую позже через своих учеников распространяли в государстве. При этом на основании сохранившихся документов о Зинджырлы медресе можно отметить, что каждое медресе обладало полномочиями в изменении предметного состава обучения и не было связано с другими иначе, чем встречами мудеррисов (руководителей медресе) в правительственном центре – вероятнее всего, Бахчисарайском ханском дворце.

В период Российской империи ситуация не изменилась, за исключением того, что формальным руководителем системы исламских духовных образовательных заведений стало Таврическое магометанское духовное правление (ТМДП). Российское правительство пошло по пути невмешательства в духовную сферу иноверцев присоединенного региона, вплоть до середины XIX века. Решающую роль в намерении вмешаться, а точнее проверить степень и качество управления ТМДП духовными делами, сыграло состояние дел, которое ярче всего охарактеризовал директор народных училищ А.Н. Дьяконов: «Таврическое магометанское духовное

правление никогда не знает, где, когда и кем открыты медресе, хотя дает против закона разрешение на их открытие» [Татарские училища..., 1893 – 1897. Л.195 – 210].

Именно поэтому с 1865 до 1914 г. благодаря проводимым извне крымскотатарской среды, до тех пор замкнутой в своем понимании целей и образа осуществления образования, переписям и преобразованиям, мы имеем более или менее ясную картину существования медресе в Крыму. Эти данные при сопоставлении с более ранними количественными сведениями – «Книгой путешествия» Эвлии Челеби [Челеби, 2008] и «Регистром разным письмам, изъясняющим состояние Крымского полуострова и какое было в оном течение земских дел с 16 числа августа 1783 г. – июня 1784 года», подготовленным по приказу князя Г. А. Потемкина начальником всех российских войск, расквартированных в Крыму, – бароном О. Игельстромом (оно же «Камеральное описание») [Лашков, 1889, с. 37 – 40] дают весьма показательную статистику.

Целью настоящей работы является изучение процесса формирования и развития духовного образования на территории Керченского полуострова. В предлагаемой работе впервые рассматриваются исламские духовные образовательные учреждения Керченского полуострова в XIX веке. Для изучения была выбрана территория Керченского полуострова – современный Ленинский район и адм.округ г.Керчь, в период с 1475 по 1781 г. соответствовавший части Кефинского эялета (затем Кефинского кадылыка), а с 1784 по 1921 г. – части Феодосийского уезда (до 1787г. – Левкопольского уезда, также кроме 1796 – 1802 гг.). Данная территория была выбрана из-за высокой концентрации, более нигде в Крыму не наблюдавшихся сельских, поименно известных медресе. Территория остального Феодосийского уезда и сам город Феодосия, учитывая объем материалов, связанных с медресе г. Кафы (Феодосии) в период управления городом Османской империей, требуют отдельного изучения.

Главным вопросом при изучении истории заведений духовного воспитания в указанном регионе является вопрос установления конкретного числа, названий, местоположения, времени функционирования определенных учреждений, которые, как полагает автор, соответствуют критериям понятия «медресе». Это прежде всего упоминание объекта в архивных, синхронных времени его существования источниках под названием «медресе» и наличие отдельно фиксируемого учреждения, имеющего либо собственное здание, либо располагающегося на территории мечети того же населенного пункта.

После османского завоевания Крыма в 1475 г. территория Керчи и Керченского полуострова вместе с остальными землями, преимущественно бывшими итальянскими колониями провинции Кефе, вошла в санджак Кефе. Со 2-й половины XVI века это эялет Кефе, без изменения территориальных границ.

Древнейшее упоминание о наличии на территории Керченского полуострова медресе относится к 1640-м гг. и принадлежит известному путешественнику Эвлии Челеби. По его свидетельству, в XVII веке в Крыму были следующие ме-

дресе: в Бахчисарае действовали 2 поименованных медресе (возможно, и более), в Акмеджите и Эски-Къырыме – 2 медресе, в Гезлеве – 2 медресе, в Карасубазаре – 5, в Кефе – 5 (Ферхада и Топраклы), по одному – в Инкермане и Керчи. Всего 20 [Из истории крымскотатарского..., 2020, с. 11 – 12]. При общепринятой в научной литературе осторожности в отношении приводимых Челеби цифр надо также отметить, что путешественник, вероятнее всего, останавливался только в городах, которые и описывал (кроме подробностей об окрестностях столицы – Бахчисарая), и о сельских медресе не оставил воспоминаний, потому что не имел возможности их увидеть.

На основании материалов Кадиаскерских тетрадей Н. Р. Абдульвапов делает вывод, что в период Крымского ханства на его территории, а также территории Кефинского эялета в разное время функционировало по меньшей мере около пятидесяти медресе, как минимум сорок одно медресе из них – на территории Крымского полуострова. Двадцать пять – в городах (Бахчисарай, Акмеджит, Карасубазар, Гёзлеве, Кефе и т.д.) и шестнадцать – в сельских населенных пунктах (Улаклы, Качы, Текие, Вейрат и др.) [Абдульвапов, 2020, с. 79 – 88].

Основание упомянутого Челеби одного медресе в Керчи следует отнести, вероятнее всего, к периоду после 1475 г., так как только при османском владычестве имело смысл открытие подобного центра духовной подготовки, но не в предшествующий период, в торгово-портовом городе под генуэзским управлением, выполнявшем из-за крепости еще и оборонительные функции.

Следующий количественный срез можно было бы отнести к 1784 г., когда было составлено Камеральное описание Игельстрома. В нем указано: Бахчисарай медресе – 3, Бахчисарайское каймаканство, медресе – 5 (1 в Арпалькском, 4 в Каракуртском кадылыке) [Лашков, 1886, с. 113], Акъмесджит медресе – 1, Акъмесджитское каймаканство медресе – 8 (кадылыки Даирское, Ташлы шейхеле, Зуинская, Салгирское – 1, Ташлыинское – 2, Чуюнчинское – 2), Кезлевское каймаканство медресе – 5 (Тарханский 4, Мангытский 1 кадылыки), Карасубазарского каймаканства – 3: в Тамакском кадылыке – 2 и 1 Насывский кадылык. Итого – 25, в Карасубазаре, Кезлеве, Кефе, Кефинском каймаканстве, Перекопе и Перекопском (Ор Капы) каймаканстве медресе не указано [Лашков, 1889, с. 45]. Но в документе нет данных по бывшему Кефинскому эялету, вероятнее всего, потому, что вся документация отсылалась туда, где хранится и по сей день, в Стамбул.

Однако А. Меметов с соавторами считают, что по ведомостям Игельстрома медресе в конце XVIII века в Крыму было 30 [Из истории крымскотатарского..., 2020, с. 15], добавляя в Кефинском (Феодосийском) каймаканстве – 5 (все в самом городе Кефе). Коллектив авторов под его руководством работал с материалами ИТУАК, а также непосредственно с турецкими источниками – кадиаскерскими тетрадями.

Таким образом, в середине XVIII века мы не видим упоминания ни одного медресе на территории Керченского полуострова. Оценивая реалистичность таких

данных, нужно отметить, что Керчь выступала в эйялете как торговый многонациональный центр – порт, а функции духовного воспитания, вероятнее всего, выполняла соседняя «столица османского Крыма» – Кефе (Феодосия), с 6 известными медресе. И, конечно, причина отсутствия данных – лакуна в введенных в научный оборот источниках. Так, сведения о медресе в Акмесджите, в Старом Крыму, Кефе и Керчи у турецкого историка, исследователя Кадиаскерских тетрадей Омера Быйыка (Omer Biyik) отсутствуют.

В 1771 г. Керчь, первый из городов Крымского полуострова, завоевывают русские войска и удерживают за собой по мирному договору 1774 г. Следующий, практически столетний период не освещен в опубликованных источниках, и статистические сравнения численности исламских духовных учебных заведений можно провести только со второй половиной XIX века.

Несмотря на периодически появляющиеся в литературе обвинения в адрес системы управления Крымом в период Российской империи касательно ликвидации исламских духовных заведений и притеснения верующих мусульман, нужно отметить количественный рост числа культовых сооружений на полуострове, именно в период после присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. в Государственном архиве Республики Крым сохранилось дело: «Сведения о татарских мектебе и медресе. Из отчета директора народных училищ Таврической губернии», 1893 – 1897. В отчете директора народных училищ в 1893 г. численные изменения в период Российской империи подаются так: «под державою русских государей за сто лет мирного владычества русских царей число медресе увеличилось более чем в три раза» [Татарские училища..., 1893 – 1897. Л.114].

Согласно переписи, в период с 1 января 1892 г. по 1 января 1893 г. в Крыму было уже 84 медресе [Ислам в Крыму, 2009, с. 267] и вновь указывается одно медресе в Керчи.

Рассмотрим известные данные о нем. Керченское медресе зафиксировано переписью 1894 г. 21 января. Оно располагалось в Керчь-Еникальском градоначальстве, городе Керчь, на Феодосийской улице (с 1913 г. и поныне – ул. Пирогова), в доме Кузьмы Андреева, имело 4 учителя, 30 учащихся 12-25 лет, из которых 26 поселян, 1 мещанин и трое дворян [Правила обучения..., 1894. Л.26]. До этого в 1612 г. Н. Р. Абудульвапов указывает медресе Хаджи Хасана в Керчи, названное, вероятнее всего, по существующей традиции в честь основателя учреждения. Согласно одному из сиджилей конца 1021/1612 г., как следует из кадиаскерских тетрадей, в городе функционировало медресе Хаджи Хасана, его распорядителем (мутевелли) был сын основателя медресе – Эбу Бекир Чавуш. С большой долей вероятности можно предположить, что данным учебным заведением было медресе, упоминаемое у Эвлии Челеби. Есть основания предполагать, что учреждение на Феодосийской улице конца XIX века было связано даже если и не прямой линией преемственности, то историческими традициями керченского мусульманства с известным в XVII веке заведением. В 1910-х в керченском

медресе служил турецкоподданный Магомет-эфенди, с чем связано дело о прощении устроителя медресе разрешения ему служения, несмотря на гражданство [Дело о разрешении..., 1910. Л. 10].

Из переписи 1894 г., более подробной, чем предыдущая, перепись 1865 г., нам известны следующие медресе Феодосийского уезда, находившиеся на территории Ленинского полуострова:

1. Медресе в деревне Сараймин Феодосийского уезда. Адрес: д. Сокольское (Ленинский район, исчезла). Время постройки: до 1893 г. Состояние: не сохранилось.

Построил здание Сулейман Бейтуллаев на свои средства, он же выписал из Константинополя офицера, чтобы он обучал учащихся по звуковому методу [Аирчинская, 2015]. В 1893 г. оно упоминается среди крымских медресе [Ведомости о числе..., 1893. Л. 129 – 130]. В 1902 г. указано соперничество местного духовенства с преподавателем новометодной школы. Это медресе также называли «керченским». Упоминается как действующее в переписи 1914 г. [Список медресе и мектебов..., 1914. Л. 2-3].

2. Медресе в д. Акмонай Феодосийского уезда (с 1945 г. – с. Каменское, сейчас – Ленинского района), зафиксировано переписью 1914 г. [Список медресе и мектебов..., 1914. Л. 2-3].

3. Медресе в с. Джермай-Каячик (Каячик) Феодосийского уезда (Слюсарев, исчезнувшее село в Ленинском районе). Медресе упоминается в 1865 г., с 4 комнатами для учеников, содержится обществом деревни [Ведомость существующим..., 1865. Л. 16].

4. Медресе в с. Мавлюш Феодосийского уезда Петровской волости (исчезнувшее с. Карасевка Ленинского района), упоминается в 1893 г. в переписи [Ведомости о числе..., 1893. Л. 129 – 130].

5. Медресе в с. Сарылар Феодосийского уезда Петровской волости (исчезнувшее с. Белобродское Ленинского района), упоминается в 1893 г. в переписи [Ведомости о числе..., 1893. Л. 130].

6. Медресе в с. Харджибие Феодосийского уезда Петровской волости (исчезнувшее с. Сторожевое Ленинского района), упоминается в 1893 г. в переписи [Ведомости о числе..., 1893. Л. 130].

7. Медресе в с. Джавтобе Феодосийского уезда Петровской волости (с. Вулкановка Ленинского района), упоминается в 1893 г. в переписи [Ведомости о числе..., 1893. Л. 130].

8. Медресе в с. Аджименде Феодосийского уезда Петровской волости (исчезнувшее с. Федоровка Ленинского района), упоминается в 1893 г. в переписи [Ведомости о числе..., 1893. Л. 130].

9. Медресе в с. Мамат Феодосийского уезда Петровской волости (исчезнувшее с. Селезневка Ленинского района), упоминается в 1893 г. в переписи [Ведомости о числе..., 1893. Л. 130].

К Феодосийскому уезду, но не к Ленинскому району, относились:

1. Медресе в с. Текие («Текие карьеси медресеси») Феодосийского уезда (с. Мелехово Белогорского района). Появилось в период Крымского ханства, упоминается в Кадиаскерских тетрадах, фиксируется по переписи 1865 и 1914 гг. [Список медресе и мектебов., 1914. Л. 2-3], упоминается мудеррис. В 1865 г. по переписи в нем было 10 комнат, «построенных во времена хана».

2. Медресе в д. Бешкоджа Феодосийского уезда Шейх-Монарской волости (исчезнувшее село Шаровка Советского района), упоминается в 1893 г. в переписи [Ведомости о числе., 1893. Л. 130].

3. Медресе в Аджи-Булек Келечи Феодосийского уезда Цюрихтальской волости (исчезнувшее с. Мичурино Кировского района), упоминается в 1893 г. в переписи [Ведомости о числе., 1893. Л. 130].

4. Медресе деревни Яни-Сала. Адрес: село Красноселовка Белогорского района. Упоминается в 1893 – 1900 гг. в деле «О разрешении имаму дер. Яни-Сала Феодосийского уезда Аблятифу-Эфенди преподавать в открытом им медресе» (11 января 1900 – 25 августа 1900 гг.). В 1893 г. упоминается медресе здесь [Ведомости о числе., 1893. Л. 130].

5. Медресе в с. Бурундук Феодосийского уезда (с 1948 г. Суслово, исчезнувшее село Белогорского района), зафиксировано переписью 1914 г. [Список медресе и мектебов., 1914. Л. 2-3].

В переписи 1914 г. среди сел, имеющих действующие медресе, перечисляется Акмонай, Имгры Кипчак, Сараймин, Текие; разрушенные – Джаффе Терды, Беркоджа. Бурундук [Список медресе и мектебов., 1914. Л. 3].

Важным параметром при изучении особенностей обучения в профессиональных заведениях является численность обучающихся. По данным директора народных училищ численность сохт в крымских медресе в 1893 г. была следующая: 15 Эфендикой, 45 Голюмбей, 35 Ушпа, 40 Аргин, 36 Даир, 43 Кемельчи, 30 Сарабуз, 40 Симферополь, 58 Орта-медресе, 97 Зинджырлы, 25 Ханское медресе, 108 Акчора, 30 Улаклы, в Феодосийском уезде в 16 медресе 149 учеников, в Ялтинском уезде в двух медресе 227 учеников, в Карасубазарских двух – 62, в одном Евпаторийском – 25, в 13 медресе Евпаторийского уезда – 440 сохт, [Ведомости о числе., 1893. Л. 114 – 123]. Таким образом, из приведенных соотношений можно сделать вывод, что медресе Феодосийского уезда были крайне малы по вместительности сравнительно с другими – всего лишь 10 учеников в одном медресе и тем не менее включались в переписи и содержались за счет неупомянутых конкретно вакуфов именно как медресе (счет мектебам шел отдельно).

Можно привести следующие объяснения столь большой плотности «сети» медресе на территории Феодосийского уезда при столь малом числе учеников в них: учитывая тесные связи территории Кефинского эйялета с Турцией, можно предположить наличие здесь «османского» духовного центра в противовес центру Крымского ханства с 1500 г. – Зинджырлы медресе. Этот прецедент допустим, учитывая 6 ке-

¹⁹ финских медресе, для которых поименно известны основатели. После присоединения Крыма к Российской империи среди накладываемых государством обязательств на учредителей и руководителей духовных заведений было лишь уведомление о себе в период переписей, содержание за счет вакуфа не возбранялось. Соответственно, причин для закрытия не было. Можно упомянуть также концентрацию медресе именно в данном районе согласно этнографическим картам крымскотатарского населения, для которого отдавать детей в известные, но далекие бахчисарайские медресе было дорого. Кроме того, учитывая архивные документы – прошения об открытии медресе и торговый статус Феодосии и Керчи, можно предположить и наличие состоятельных мусульман из числа крымских татар, спонсирующих существование подобных центров. Не в последнюю очередь можно допустить и ошибку русских исполнительных властей, участвующих в переписи (она проводилась в том числе с привлечением сотрудников Министерства внутренних дел). Не знакомые со спецификой, языком и наименованиями русскоязычные чиновники могли указать как медресе мектебы, начальные школы, которые в целом присутствовали почти в каждом крымскотатарском селе.

Отдельных данных о процессе обучения в этих медресе не зафиксировано, следовательно, можно сделать вывод, что они, как и остальные медресе Таврической губернии, после 1890-х гг. были реформированы в традиции Селефа (устава) Зинджырлы-медресе, созданного другом и сподвижником Исмаила Гаспринского, Аджи Абибуллой-эфенди [Программы общих правил..., 1908. Л. 10 – 12].

После революции и конца Гражданской войны в Крыму, в 1920-м году, все медресе были закрыты, а их помещения переданы для хозяйственных нужд. Сначала преподавание дозволялось в мечетях, позже из-за несоответствия санитарным нормам оно было прекращено, да и сами здания мечетей часто изымались у общин. Уцелеть после века войн, нецелевого использования и депортации связанного с ними напрямую народа смогли только исторические здания, к которым, по всей вероятности, здания медресе Ленинского полуострова, города и сел не относились. Сегодня мы не можем локализовать, кроме упоминания о медресе на Феодосийской улице (ул. Пирогова) в Керчи, ни одного из духовных исламских образовательных учреждений.

История медресе Ленинского полуострова в миниатюре представляет собой участь всех крымских медресе, кроме Зинджырлы и медресе хана Узбека: статус мест просвещения и религиозного образования, затем статус локальных центров подготовки «духовенства» и центров сохранения духовно-религиозной идентичности. После полное забвение. Решение задачи восстановления данного пласта истории, в том числе с помощью материалов местных городских архивов, записей экспедиций 30-х гг. XX века, а также документов Крымского ханства и Османской империи на турецком языке – это путь к созданию полной и комплексной истории многонационального и многоконфессионального крымского народа с уникальной идентичностью его материальной и духовной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдульванов Н.Р.* К вопросу о количественном составе медресе в период Крымского ханства // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2020. – № 10. – С. 79–88.
- Аирчинская Р.* Честь имею помочь // История и краеведение. – 10.04.2015. – №2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://goloskrimanew.ru/chest-imeyu-pomoch.html> (дата обращения: 31.01.2024).
- Боданинский У.* Собрание сочинений. Том I. Научное наследие. – Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 272 с.
- Ведомости о числе татарских училищ и учащихся по городам и уездам Крыма, 1893 // ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д.2124. Л. 114 – 141.
- Ведомость существующим и упраздненным с выходом татар училищам медресе и мектебе называемым, 1865 // ГАРК. Ф.315. Оп.1. Д. 1166. Л. 1 – 22.
- Дело о разрешении потомственному почетному гражданину гор.Евпатории А.А. Капарии-оглу принять на должность мудериса в построенное на его средства медресе турецкоподданного учителя, 1910 // ГАРК. Ф.27. Оп. 1. Д. 10970. Л. 1 – 10.
- Из истории крымскотатарского народного образования / Меметов А., Меметов И.А., Сухорюков А.Н., Меджитова Э.Н. // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. – 20 с.
- Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов / Бойцова Е. Е., Ганкевич В. Ю., Муратова Э. С., Хайрединова З. З.– Симферополь: ЧП «Элинь», 2009. – 432 с.
- Лашков Ф.Ф.* Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году. – ЗООИД. – 1886 г. – Т. 14. – С. 91 – 156.
- Лашков Ф.Ф.* О камеральном описании Крыма (продолжение) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь: Таврическая губ. тип., 1889. – № 7. – С. 25 – 46.
- Правила обучения и порядок проживания в медресе «Зынджырлы», 1894 // ГАРК. Ф. 100. Оп.1. Д.2107. Л.26.
- Программы общих правил для мектебе и медресе Крыма, 1908 // ГАРК. Ф.27. Оп. 1. Д. 10482. Л.10 – 12.
- Список медресе и мектебов Таврической губернии за 1914 год, 1914 // ГАРК. Ф.27. Оп. 1. Д.12647. Л.1 – 3.
- Татарские училища. Распоряжения попечителя Одесского учебного округа об открытии русского и татарского училища, о назначении на службу вероучителей и об открытии курсов. Мектебе и медресе в Таврической губернии по отчетам директора народных училищ за 1893 – 1897 гг., 1903 г. // ГАРК. Ф.100. Оп. 1. Д. 2308. Л. 195 – 210, 219 – 230.
- Фаизханов Хусаин.* Высшее медресе / Моск. ислам. ин-т; под общ.ред. Д.В. Мухетдинова. – серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Хусаина Фаизханова»). – М.: ИД «Медина», 2023. – 152 с.
- Челеби Э.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) // Издание 2-е, исправленное и дополненное. Перевод, вступительная статья и комментарии: Евгений Владиславович Бахревский. – Симферополь: Издательство «Доля», 2008.

REFERENCES

- Abdul'vapov N.R. *K voprosu o kolichestvennom sostave medrese v period Krymskogo khanstva*. Voprosy krymskotatarskoi filologii, istorii i kul'tury, 2020, № 10, 79–88 pp.
- Airchinskaia R. *Chest' imeiu pomoch'*. Istoriia i kraevedenie, 10.04.2015, №2. URL: <http://goloskrimanew.ru/chest-imeyu-pomoch.html> (date of application: 31.01.2024).
- Bodaninskii U. *Sobranie sochinenii. Tom I. Nauchnoe nasledie*, Kazan' -Simferopol', Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2019, 272 p.
- Vedomosti o chisle tatarskikh uchilishch i uchaschchikhsia po gorodam i uezdam Kryma, 1893*, GARK. F. 100. Op. 1. D.2124. 114 – 141 pp.
- Vedomost' sushchestvuiushchim i uprazdnennym s vykhodom tatar uchilishcham medrese i mektebe nazyvaemym, 1865*, GARK. F.315. Op.1. D. 1166. 1 – 22 pp.
- Delo o razreshenii potomstvennomu pochetnomu grazhdaninu gor.Evpatorii A.A. Kapari-oglu priniat' na dolzhnost' muderisa v postroennoe na ego sredstva medrese turetskopoddannogo uchitelia, 1910*, GARK. F.27. Op. 1. D. 10970, 1 – 10 pp.
- Iz istorii krymskotatarskogo narodnogo obrazovaniia*, Memetov A., Memetov I.A., Sukhorukov A.N., Medzhitova E.N., Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya, 2020, №6, 20 p.
- Islam v Krymu: ocherki istorii funktsionirovaniia musul'manskikh institutov*, Boitsova E. E., Gankevich V. Iu., Muratova E. S., Khaireidinova Z. Z., Simferopol', ChP «Elin'о», 2009, 432 p.
- Lashkov F.F. *Statisticheskie svedeniia o Kryme, soobshchennye kaimakanami v 1783 godu*, ZOOID, 1886 g., T. 14., 91 – 156 pp.
- Lashkov F.F. *O kameral'nom opisanii Kryma (prodolzhenie)*, Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii, Simferopol', Tavricheskaia gub. tip., 1889, № 7, 25 – 46 pp.
- Pravila obuchenii i poriadok prozhivaniia v medrese «Zyndzhyrly», 1894*, GARK. F. 100. Op.1. D.2107, 26 p.
- Programmy obshchikh pravil dlia mektebe i medrese Kryma, 1908*, GARK. F.27. Op. 1. D. 10482, 10 – 12 pp.
- Spisok medrese i mektebov Tavricheskoi gubernii za 1914 god, 1914*, GARK. F.27. Op. 1. D. 12647, 1 – 3 pp.
- Tatarskie uchilishcha rasporiazheniia popechitelia Odesskogo uchebnogo okruga ob otkrytii russkogo i tatarskogo uchilishcha, o naznachanii na sluzhbu verouchitelei i ob otkrytii kursov. Mektebe i medrese v Tavricheskoi gubernii po otchetam Direktora narodnykh uchilishch za 1893-1897 gg., 1903 g.*, GARK. F.100. Op. 1. D. 2308, 195 – 210, 219 – 230 pp.
- Faizkhanov Khusain. *Vysshee medrese*, Mosk. islam. in-t; pod obshch.red. D.V. Mukhetdinova. – serii «Islamskaia mysl' v Rossii: vozrozhdenie i pereosmyslenie» («Nasledie Khusaina Faizkhanova»), M., ID «Medina», 2023, 152 p.
- Chelebi E. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti. (Izvlachenii iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka)*, Izdanie 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. Perevod, vstupitel'naia stat'ia i kommentarii: Evgenii Vladislavovich Bakhrevskii, Simferopol', Izdatel'stvo «Dolia», 2008.

Резюме

В статье на примере медресе Керченского полуострова демонстрируется состояние системы исламского духовного образования на территории Крымского полуострова в XIX веке. На основании сохранившихся архивных и литературных источников делается сопоставление количества медресе Керченского полуострова в различные исторические периоды с XVII по XX в. Проводится анализ причин изменения численности заведений. Делается попытка локализации упомянутых учреждений в современных географических реалиях.

Ключевые слова: медресе, исламское духовное образование, ислам, Крым, Керченский полуостров, Таврическая губерния.

Summary

The article demonstrates the state of the Islamic spiritual education system on the territory of the Crimean Peninsula in the XIX century using the example of the madrasah of the Kerch Peninsula. Based on the preserved archival and literary sources, a comparison is made of the number of madrasahs of the Kerch Peninsula in various historical periods from the XVII to the XX centuries. The analysis of the reasons for the change in the number of establishments is carried out. An attempt is made to localize the mentioned institutions in modern geographical realities.

Key words: madrasah, Islamic spiritual education, Islam, Crimea, Kerch Peninsula, Taurida Governorate.

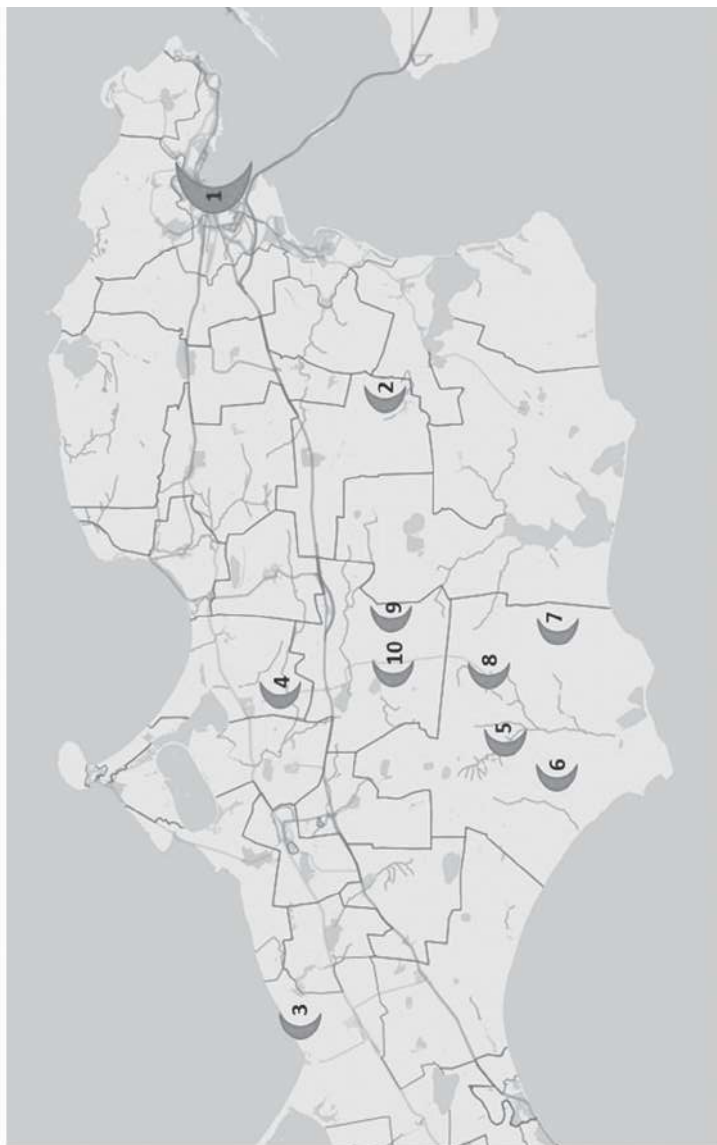
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульман Ксения Дмитриевна,
аспирант исторического факультета
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского,
младший научный сотрудник
Института археологии Крыма РАН
(г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 2).
ksenia_shulman@inbox.ru,
+7(978)729-93-70.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ksenia Dmitrievna Shulman,
postgraduate student of the Faculty
of History of V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Junior research fellow at the Institute
of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences
(2 Akademika Vernadsky Ave., Simferopol).
ksenia_shulman@inbox.ru,
+7(978)729-93-70.

Медресе Керченского полуострова

1. Г. Керчь
2. Д. Сарайлин (Сокольское)
3. Д. Акмоной (Каменское)
4. Д. Джермай-Каячик (Слюсареве)
5. Д. Мавлюш (Карасёвка)
5. Д. Сарылар (Белобродское)
7. Д. Харджилие (Сторожевое)
8. Д. Джавгобе (Вулкановка)
9. Д. Атжименде (Фёдоровка)
10. Д. Мамаг (Селезнёвка)

Рис. 1. Карта медресе, локализуемых на территории Керченского полуострова.